

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

2016 ВЫПУСК 3 (55)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

№ 3 (55) • 2016

Главный редактор

*В. А. ГНЕВКО, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Редакционный совет:

*Л. А. АНОСОВА, начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель
академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения общественных
наук РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор СПбТУиЭ;*

*В. БЕРГМАНН, вице-президент Европейской академии наук и искусств,
член правления форума «Петербургский диалог»,
доктор юридических наук, почетный профессор СПбТУиЭ;*

*В. М. БОЕР, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного
университета гражданской авиации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ;*

*И. И. ЕЛИСЕЕВА, руководитель сектора Социологического института РАН, доктор
экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН;*

*В. В. ИВАНТЕР, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, почетный профессор СПбТУиЭ;*

*В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой Московской школы экономики
МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор школы бизнеса
Лассальского университета (США), иностранный член РАН, почетный профессор
СПбТУиЭ;*

*С. В. КУЗНЕЦОВ, директор Института проблем региональной экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор;*

*А. В. МАЛЬКО, директор Саратовского филиала Института государства
и права РАН, вице-президент Ассоциации юридических вузов России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;*

*Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, заместитель директора Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, почетный профессор СПбТУиЭ*

Редакционная коллегия:

*В. А. ГНЕВКО, главный редактор, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ;*

С. С. БРАЗЕВИЧ, доктор социологических наук, профессор;

Я. А. МАРГУЛЯН, доктор социологических наук, профессор;

А. А. ФЕДЮКОВСКИЙ, кандидат филологических наук

Научные редакторы выпуска:

Л. Е. ЧЕРТОК, кандидат экономических наук, профессор;

В. Н. САМОТУГА, кандидат исторических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

Общая педагогика

- М. П. Ефремова, Е. Серeda.* Общественная безопасность как компонент картины мира 5
- Л. Д. Бондарь, У. Бишофф.* Российско-польский ученый *Б. И. Дыбовский (1833–1930)* как исследователь Сибири и Камчатки 12

Теория и методика профессионального образования

- А. А. Федюковский.* История и настоящее лингвистического профессионального образования в Испании 19
- Е. А. Карпова, Т. Г. Кукулите.* Когнитивные аспекты интерактивных методов обучения 25
- Л. А. Дейкова.* Компетентностный подход в профессионально-лингвистическом образовании 30

Текстология и литературное редактирование

- В. В. Убушаева, И. В. Убушаева.* Новаии в английской пунктуации (на материале британских и американских научных текстов XX в.) 34
- Л. В. Санжеева, Ю. В. Крючкова.* Образная составляющая концепта «competitiveness» в англоязычном деловом дискурсе 37
- И. А. Ильина.* Хэштег как лингвистический феномен 41
- О. В. Юркина, Н. А. Коковкина.* Своеобразие смысловой структуры концепта национальной культуры в современном публицистическом тексте (на примере концепта «дом») 45

Психология управления

- В. И. Колесов.* Формирование исследовательских компетентностей и их функций, основанных на принципах в управленческой деятельности руководителя в обновленной России 59

CONTENTS

General Pedagogics

- M. P. Efremova, E. Sereda.* Public Safety as the World Picture Component 5
L. D. Bondar', U. Bischoff. The Russian and Polish Scientist
 B. I. Dybowski (1833–1930) as Researcher of Siberia and Kamchatka 12

Theory and Methodology of Professional Education

- A. A. Fedyukovskiy.* History and Present of Linguistic Professional Education
 in Spain 19
E. A. Karpova, T. G. Kukulite. Cognitive Aspects of Interactive Teaching Methods 25
L. A. Deykova. The Competency Approach in the Professional Linguistic Education 30

Textual Criticism and Literary Editing

- V. V. Ubushaeva, I. V. Ubushaeva.* Novations in English Punctuation
 (on the Materials of British and American Scientific Texts of the XXth Century) 34
L. V. Sanzheeva, Yu. V. Kryuchkova. Figurative Component of “Competitiveness”
 Concept in an English-Speaking Business Discourse 37
I. A. Il'ina. Hashtag as Linguistic Phenomenon 41
O. V. Yurkina, N. A. Kokovkina. The Originality of the Semantic Structure
 of the Concept of National Culture in Modern Journalistic Text
 (On example “Home” concept) 45

Psychology of Management

- V. I. Kolesov.* Forming of the Research Competency and its Functions Based
 on the Principles of the Head Management Activity in Updated Russia 59

М. П. Ефремова, Е. Середа

Общественная безопасность как компонент картины мира

М. P. Efremova, E. Sereda. Public Safety as the World Picture Component

Данная статья посвящена исследованию тематической области понятия «общественная безопасность», представляющей собой иерархически выстроенную многоуровневую систему, которая включает в себя безопасность социальную, экономическую, криминальную и другие. Ключевым понятием для определения безопасности является понятие угрозы, в первую очередь угрозы криминального характера как наиболее типичной. Вся лексика, составляющая тематическое поле данного понятия, объединяется в тематические группы, основой для интеграции служат связи номинируемых ими экстралингвистических явлений.

Ключевые слова: картина мира, общественная безопасность, концепт

Контактные данные: **М. П. Ефремова:** 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д.15, лит. А; **Е. Середа:** 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

The article investigates the thematic area of the concept of “public safety” representing hierarchically built multi-level system which includes safety social, economic, criminal and others. Key concept for definition of safety is the concept of threat, first of all threats of criminal character as the most typical. All lexicon making the thematic field of this concept is united in theme groups, communications of the extralinguistic phenomena nominated by them form a basis for integration. Communications of the extralinguistic phenomena nominated by them are the basis of integration.

Keywords: world picture, public safety, concept

Contacts: **M. P. Efremova:** Chkalovskiy Ave 15/A, St. Petersburg, Russian Federation, 197110; **E. Sereda:** Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103

Безопасность является одним из основополагающих факторов развития общества, или социума. Функционирование общества обусловлено адекватным надлежащим функционированием всех составляющих его систем. Данные системы подразделяются на социальную, экономическую, политическую, техническую, экологическую и биологическую. Главной и, следовательно, наиболее воздействующей на развитие общества является социальная система, которая определяет

Ефремова Мария Павловна — старший преподаватель Невского института языка и культуры (Санкт-Петербург).

Середа Елена — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© М. П. Ефремова, Е. Середа, 2016

жизнь общества на всех его уровнях, начиная с отдельного индивидуума и заканчивая системой власти. В связи с этим неотъемлемым элементом социальной системы является теория безопасности. Следовательно, состояние социальной системы и уровень ее безопасности являются базой для национальной безопасности, цель которой заключается в развитии и нормальном состоянии общества в целом и отдельной личности как составляющей этого общества, в частности. Все остальные теории безопасности, включающие в себя такие ее виды, как физическая, техническая, информационная, психологическая, из которых ведущими являются правовая, военная и криминальная теории безопасности, выступают лишь средствами достижения этой цели, а именно обеспечения безопасности социальной системы, т. е. безопасности общества — общественной безопасности [1]. Устойчивое и стабильное развитие социальной системы — главное условие как национальной безопасности отдельно взятого государства, так и международной безопасности в целом, которая достигается и обеспечивается совместной деятельностью двух и более государств.

Вся теория безопасности базируется на понятии угрозы, т. е. совокупности определенных условий, которые влекут за собой нарушение функционирования и развития общества. Вследствие этого безопасность подразумевает под собой комплекс мер, направленных на устранение и предотвращение угроз. Эти угрозы могут носить самый разнообразный характер, в связи с чем подразделяются на подвиды в соответствии с существующими видами безопасности. Таким образом, одним из основных факторов, воздействующих на стабильность поддержания безопасности, является преступность, которая дестабилизирует общество и является одной из самых серьезных угроз для его безопасности.

Но кроме этого существуют и виды безопасности, осуществляемые на уровне отдельного государства, а не всего мира в целом. К ним относятся такие виды преступлений, как убийство, воровство, т. е. криминальные и имущественные преступления и многие другие. Эти преступления не относятся к преступлениям международного уровня ввиду того, что они представляют собой угрозу не для целого мира, а для конкретного государства или человека [Там же, с. 7–45].

Актуальность настоящей работы обуславливается тем, что в английском и русском языках при определении предметной области тематической группы «общественная безопасность» существуют значительные различия. Понятия «общественная безопасность» и *social security* не совпадают по объему семантического значения. Это происходит ввиду того, что в английском и американском обществе под понятием *social security* понимают не только «общественную безопасность», но и пособия, которые выплачивают различным социальным слоям населения [2]. Понятие *social security* связывается с обеспечением финансовой поддержки неимущим слоям населения, а также пожилым людям и безработным. В связи с этим, учитывая центральное положение угрозы в определении данного понятия, возможно выделение некоторых аспектов предметной области этого понятия. Под обществом понимается как весь мир, так и отдельное государство и отдельно взятый индивидуум как минимальная единица общества. Следовательно, «общественная безопасность» делится на два основных вида — международную безопасность и безопасность частную, осуществляемую внутри отдельного государства, объединяя более мелкие общественные уровни и образования. Политика международной безопасности состоит из двух уровней — общепланетарного (глобального) и межгосударственного. Эти уровни включают угрозы экологического, военного, радиационного, криминального и культурно-нравственного порядка. Внутренний уровень общественной безопасности предполагает предотвращение угрозы экономического характера, а также преступлений против отдельно взятых, конкретных

лиц, преступлений против государства и общества со стороны лиц, принадлежащих к данному обществу. Учитывая обозначенную тематическую направленность изучения понятия «общественная безопасность», представляется правомерным говорить о возможности выделения некоторых тематических групп лексического состава данного понятия на примере английского языка. Вся лексика, входящая в эти подгруппы, разделяется на лексику сугубо международного уровня, сугубо внутреннего уровня и «промежуточную», применимую в обоих из приведенных случаев. Данное деление осуществляется на основе базового понятия угрозы, а, следовательно, на основе классификации преступлений, поскольку преступления в области различных видов безопасности также различны. Выделяются такие тематические группы, включающие лексику, называющую различные агентства, службы; лексику, номинирующую представителей официальных органов; лексику, вербализующую документы; лексику, называющую функции и действия представителей власти. Одними из наиболее характерных групп, составляющих семантический объем данного понятия, являются подгруппы, объединяющие различные виды преступлений и правонарушений, и, соответственно, лексика, номинирующая различные виды преступников и правонарушителей, а также тематически связанная с ними группа лексики, номинирующая различные виды наказаний. Ниже предлагается краткий обзор вышеперечисленных групп на основе наиболее типичных тематических объединений, выделенных на базе лексического состава английского языка. Таким образом, целью настоящей работы является выделение лексики, составляющей тематическое поле понятия «социальная безопасность», объединение данной лексики в тематические группы, основой для интеграции которой служат связи номинируемых ими экстралингвистических явлений. Примеры отбирались путем сплошной выборки из публицистических изданий, также узкоспециализированной тематической литературы, посвященной вопросам безопасности, например, газет the NY Times, интернет-сайтов www.interpol.int, <http://www.un.org>, а также Social Security Law, автор Robert East и некоторые официальные документы [3–6].

1. Лексика, номинирующая различные агентства и службы.

В данную тематическую подгруппу включена лексика, называющая некую организацию или служащего, которые обеспечивают или поддерживают безопасность, в частности, это организации и службы, деятельность которых сводится к поддержанию стабильности мира, т. е. обеспечению безопасности, к предотвращению или устранению угроз, которые могут нарушить безопасность.

Interpol has designated *Public Safety and Terrorism (PST)* as a priority crime area. Интерпол — в данном примере название организации образовано исходя из направления ее деятельности, которой является борьба с терроризмом и поддержание общественной безопасности. Подобное мы наблюдаем и в следующем примере: *The Criminal Organizations and Drug Sub-Directorate* is located within the *Specialized Crime Directorate of the Interpol General Secretariat*. В примере “A security court charged six alleged al-Qaida members Wednesday with plotting the attack on the USS Cole, opening the first trial in the suicide bombing that killed 17 American sailors” представлен термин, который указывает на суд по делам безопасности (исходя из значения слова security).

There is a *spying agency, M16; an antispying agency, M15; a political police, the Special Branch; a covert propaganda agency, IRD; a telephone-tapping system; a foreign radio surveillance organization, SIGINT; a system of emergency government, largely underground; and various psychological warfare, interrogation, propaganda and covert commando units* under direct military control and used largely at the moment in Northern Ireland.

2. Лексика, номинирующая документы.

Эта подгруппа включает в себя лексику, называющую различные акты, документы, законы, созданные для того, чтобы сохранить мир, предотвратить всевозможные преступления, опасности, угрожающие обществу. В данной тематической подгруппе представлены названия различных документов, регулирующих деятельность служб, организаций, ответственных лиц, призванных обеспечивать безопасность. Эти документы направлены на урегулирование различных правовых моментов относительно различных видов преступлений. Принадлежность такого рода лексики, т. е. лексики, номинирующей подобные типы документов, к области безопасности не вызывает сомнения, поскольку в самих названиях документов зафиксирован момент борьбы или предотвращения различных угроз, преступлений, которые могут отрицательно воздействовать на безопасность человека, общества и мира в целом. Подобного рода документы носят международный характер, их названия официально зафиксированы и устойчивы, следовательно, не зависят от контекста.

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide — конвенция о предотвращении и наказании геноцида. *The European Convention on the suppression of terrorism* — Европейская конвенция о предотвращении терроризма. *United Nations Declaration on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination* — Декларации ООН об устранении всех форм расовой дискриминации. Из данных примеров, которые являются однотипными и различаются лишь видами преступлений, о которых в них говорится, можно сделать вывод, что названия различных организаций и документов максимально конкретизированы.

3. Лексика, номинирующая представителей официальных органов.

В данных словосочетаниях ведущим элементом является агенс действия. Как видно из следующего примера «*UN war crimes prosecutor for former Yugoslavia accused the government of Serbia of blocking the handover of top fugitives*», слово *prosecutor* называет человека, в задачи которого входит предъявление обвинения в совершении преступления. В данном случае из контекста становится понятно, что это обвинитель ООН, деятельность которого связана с военными преступлениями.

“We don’t want to make it real comfortable for them because we don’t want them to want to come back,” Christopher Ivey, *the chief sheriff’s deputy*, said in his climate-controlled office two floors beneath the jail — значение всего словосочетания, т. е. определение круга обязанностей данного человека, выводится на основании входящих в него компонентов, т. е. заместитель главного шерифа, начальника государственной исполнительной службы.

Соответственно, ближайшей лексической группой, семантически тесно связанной с данным разделом, является подгруппа 4 — «Лексика, номинирующая функции и действия представителей власти».

Лексика, входящая в эту группу, отличается большим разнообразием и с точки зрения тематики, и с точки зрения семантики, поскольку слова этой лексикотематической группы реализуют свои значения исходя из контекста. Лексика данного раздела охватывает самый широкий круг вопросов по поддержанию безопасности — с одной стороны, данный комплекс включает в себя превентивные меры, направленные на предотвращение потенциальных угроз и соответствующие действия, с другой стороны — лексика, номинирующая действия официальных органов в случае реализации потенциальных угроз, нарушающих безопасность, и, как следствие, комплекс мер, направленных на устранение данных угроз и их последствий, а также последующие действия, связанные с предусмотренным в соответствующих случаях наказанием.

The purposes of the United Nations are: *to maintain international peace and security*, and to that end: *to take effective collective measures for the prevention and removal of threats to the peace*, and for the *suppression of acts of aggression or other breaches of the peace*, and to bring about by peaceful means, and conformity with the principles of justice and international law... В данном примере последовательно перечисляются некоторые задачи ООН как организации — гаранта мировой безопасности, в частности — поддерживать и способствовать установлению мира и безопасности, в частности, предпринимать соответствующие меры по предотвращению и устранению возможных угроз в соответствии с установленными правовыми нормами.

В примере «Israel's ambassador to Moscow has expressed concern over xenophobia and skinheads in Russia, calling for improved education *to counter racist attitudes*» отмечается актуальная для современного общества проблема, угрожающая общественному спокойствию — ксенофобии. Соответственно, призыв «противостоять проявлениям расовой нетерпимости» также входит в тематическую область «безопасность».

Islamabad said the scaling back of troops would help *foster peace* between the nuclear rivals. В данном примере эксплицитно номинируется одна из основных задач по поддержанию безопасности — «установление мира и согласия». Также в область задач, стоящих перед организациями и соответствующими лицами, входят такие, как способствовать борьбе с международными преступлениями, отправлять правосудие и отслеживать соблюдение правовых и иных норм, регулирующих безопасность и иных, что подтверждается следующими примерами: The General Assembly Delegates also authorized an accord to be signed with the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court *to improve co-operation between the two organizations in assisting the fight against transnational crime and upholding justice*. Before he was killed on June, 19, Girenko had been due to *testify at a trial of an extremist group* in Novgorod.

Кроме того, помимо лексики, вербализующей разного рода «общие задачи», в данную тематическую группу включаются и конкретные действия, и функции, как, например, контроль за обращением информации, поимка преступников (скинхедов, уличных грабителей и наркоманов), установка видеокамер, расследование преступлений и многие другие.

Information control in a nominally free society. But he did not *investigate the police abuses*. It is high time to offer safety instructions to all citizens, especially when the law enforcement bodies are unable *to catch skinheads, muggers and drug addicts*. To counter these crimes, we have *installed video cameras* at these places which has already helped us *to solve some cases*.

5. Лексика, номинирующая различные виды правонарушений и преступлений.

Лексика, представленная в этом разделе, отличается принадлежностью к терминологической области и, следовательно, имеет точное значение и определение. Представленная лексика характеризуется конкретной номинацией внеязыковых явлений — каждое противоправное деяние трактуется и описывается на основании его тематической принадлежности. Предметная область преступлений и правонарушений, помимо комплекса лексики, объединяющего весь лексический материал данного раздела (например, укреплять мир, противостоять терроризму и подобное), очерчена в установленных правовых документах — всесторонних регламентах, конвенциях, актах, а также уголовном и гражданском кодексах. Именно этим и объясняется установление границ лексических средств, составляющих данный раздел. В приведенных примерах наглядно показаны некоторые характерные лексические объединения, номинирующие преступления и правонарушения. Так,

преступление «работорговля» описывается через составляющие ее преступления: «похищение, удержание, использование, продажа или приобретение раба» — *The slave trade includes all acts involved in the capture, acquisition or disposal of a person with intent to reduce him to slavery; all acts involved in the acquisition of a slave with a view to selling or exchanging him; all acts of disposal by sale or exchange of a slave acquired with a view to being sold or exchanged, and, in general, every act of trade or transport in slaves.*

Геноцид (преступление против человечества) является «преступлением согласно мировому праву». *Genocide is a crime under international law, contrary to the spirit and aims of the United Nations and condemned by the civilized world.*

Также преступлением называется и «пропаганда войны» (так называемый «общий термин»): *Any propaganda for war shall be prohibited by law.* Среди других преступлений стоит отметить «пытки или жестокое отношение или наказание», «организацию экстремистских групп», «организацию наркотрафика», «подкуп». Стоит особо отметить, что данные лексические группы, помимо номинации и названия непосредственно преступлений или правонарушений, также включают и номинацию их непосредственной реализации в действии, вербализующейся глаголами; последние при этом обладают относительно свободной валентностью в условиях тематической отнесенности, в отличие от непосредственно номинированных существительными и словосочетаниями с именами существительными противоправных деяний. Так, например, «подвергать пыткам» — *to subject to tortures*, «совершить политически жестокое деяние» — *to commit a politically hostile act*. Тем не менее стоит отметить, что сами глаголы обладают более широкой валентностью — *to commit a crime, to commit act, to commit murder. No one shall be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. The possibility of opening a second criminal case related to the murder — of organizing an extremist group — is being considered, the police said. First, finding out whether Saddam Hussein knows of any impending guerilla attacks planned against US troops or Iraqis. Noriega is currently serving a 30-year prison sentence on drug-trafficking charges. Some terrorists obtained registration documents by bribing police officers before their attacks.*

Помимо относительно широкозначных лексем и словосочетаний, описанных выше, не менее редко встречаются и относительно однозначные, например, «бюрократия» — *bureaucrasy*, «ударить ножом» — *to slash with knife*. Как уже отмечалось, тематически лексика данного раздела объединяется в соответствии с существующими правовыми нормами, определяющими состав противоправного деяния в зависимости от угрозы, которую оно несет. *And the bureaucracy has an active role that our constitutional ideas do not really provide for. He is therefore committing a politically hostile act. Leaks were considered to be "offences of the very gravest character". Telephone Tapping is probably illegal if ordinary people do it. In July 2014, an activist leader with ties to Bangladeshi politics, Nazmul Islam, 55, was beaten to death in a robbery at 76th Street and Atlantic Avenue. Investigators believe the gunman followed the two men to the corner of Liberty Avenue and 79th Street and shot each in the back of the head, police officials said. Michael Curtis, an assistant district attorney, said that Ms. Arjun had "the motive, the means and the exclusive opportunity to commit this awful and brutal crime."*

Кроме того, к данному разделу относится и лексика, номинирующая наказание. Данная лексика связана лишь внеязыковыми факторами — любое преступление предусматривает наказание. Но, в отличие от семантически и зачастую морфологически связанных разделов касательно преступников и преступлений, раздел, содержащий лексику, называющую наказания, стоит немного особняком с точки зрения лингвистики. Однако данные лексические единицы тесно связаны

тематически с представленными ниже подгруппами, поскольку в их юрисдикцию попадают и лица, совершившие противоправное деяние, а также сами таковые деяния. Поскольку наказание обычно вступает в силу после совершения того или иного деяния, представляется неправомерным включать в данную группу лексические единицы, номинирующие потенциальные угрозы. Так, например, «возбудить уголовное дело» — *totriggerlegislation*, «посадить в тюрьму» — *to-jail* возможны только после непосредственного наступления угрозы. *The flavor of espionage was enough to trigger legislation. Vassal Tribunal of 1963 jailed two journalists for refusing to name threat sources in an uproar about Whitehall's competence at winking out blackmail-prone homosexuals.*

6. Лексика, называющая виды преступников и правонарушителей.

Данная подгруппа является логически и семантически взаимосвязанной с предыдущей. В данный раздел включены номинации, значение которых непосредственно связано и выводится на основании типа совершенного или потенциального противоправного деяния. Следовательно, учитывая их тематическую отнесенность, стоит отметить конкретный характер номинированных единиц. Например, «террористы». Однако валентность таких языковых единиц определяется в большей степени внеязыковыми факторами — террористы-талибы, террористы-исламысты, террористы-смертники. *Afghanistan accuses Pakistan of allowing Taliban extremists to reorganize on its territory. If suicide terrorists know that their relatives will not get any reward for terrorist attacks, this might stop some.*

Еще одним примером конкретной номинации совершившего противоправное деяние может служить следующее: *The list that most sex offenders must sign in order to be granted parole in New York State includes many stipulations, all written in the first person.*

Представленная характеристика лишь вкратце охватывает деление лексического фонда, включаемого в семантический объем понятия «общественная безопасность», и в основном затрагивает криминальную область как наиболее характерную и многочисленную. Анализ лексики проводился на основании выведенного общего значения — «защита, защищенность от риска, угрозы или отсутствие таковых».

Как сложная иерархическая многоуровневая система, безопасность включает в себя такие явления, как международные и внутригосударственные организации, службы, специализирующиеся в данной области; деятельность же этих организаций осуществляется огромным количеством людей, занимающих определенные должности и выполняющих определенные функции, а также всевозможные законы, конвенции и т. п., которые определяют и контролируют деятельность этих организаций и их сотрудников. При этом выявлено, что лексика, объединенная в тематическое поле «общественная безопасность», делится на лексико-семантические и тематические группы, при этом лексико-семантические группы выделяются на основе лингвистических факторов, а именно лексических значений, а тематические — на основе экстралингвистических факторов.

Литература

1. Сухов А. И. Социальная психология безопасности. М., 2002.
2. Robert East. Social Security Law. L., 1999.
3. Blackstone's International Human Rights Documents. L., 2000.
4. The NY Times. 2000, 2015–2016.
5. www.interpol.int.
6. <http://www.un.org>.

Л. Д. Бондарь, У. Бишофф

Российско-польский ученый Б. И. Дыбовский (1833–1930) как исследователь Сибири и Камчатки

*L. D. Bondar', U. Bischoff. The Russian and Polish Scientist B. I. Dybowski
(1833–1930) as Researcher of Siberia and Kamchatka*

В статье освещена деятельность польского зоолога Бенедикта Ивановича Дыбовского, оказавшегося в сибирской ссылке как участник польского восстания 1863 г. и сформировавшегося там как крупный исследователь прибайкальской и приамурской фауны и флоры. Особое внимание в статье уделено малоизвестной стороне исследований Б. И. Дыбовского — его единственной этнографической коллекции, находящейся в Краковском этнографическом музее.

Ключевые слова: этнографические экспедиции, академические экспедиции, этнография народов Сибири и Камчатки

Контактные данные: Л. Д. Бондарь: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; У. Бишофф: 06844 Германия, Дессау, Фриденсплац 22/24

The article considers the activities of the Polish zoologist Benedykt Dybowski. He has been banished to Siberia as the participant of the Polish revolt of 1863 and was created as the outstanding researcher of the Baikal and Priamurye fauna and flora there. Special attention is paid to little-known side of studies of B. Dybowski. It is the only ethnographic collection which is located in Krakow's ethnographic Museum.

Keywords: ethnographic expeditions, academic expeditions, ethnography of the people of Siberia and Kamchatka

Contacts: L. D. Bondar': Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; U. Bischoff: Friedrichstraße 22/24, 06844 Dessau-Roßlau, Deutschland

Бенедикт Иванович Дыбовский (*Benedykt Tadeusz Dybowski*) родился в родовом имении в Минской губернии в 1833 г. Пройдя курс на естественно-медицинском факультете Дерптского университета, он продолжил свое обучение в тогда прусском городе Бреслау (сегодня Вроцлав, Польша), а затем в Берлине. Там в 1860 г. он получил степень доктора медицины и в 1862 г. занял должность профессора зоологии и палеонтологии в Варшавском университете.

Однако ему не суждено было долго проработать в университете. 10 января 1863 г. вспыхнуло восстание на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к России в 1795 г.: на землях Царства Польского (центральная часть современной Польши, входившая в состав Российской империи), Северо-Западного края (земли Белорусского и Литовского генерал-губернаторств с центром в городе Вильна) и Волыни (историческая область на северо-западе Украины). Повстанцы выступили за возрождение польской государственности и создали временное национальное правительство. В его состав на территории Белоруссии и Литвы в качестве комиссара вошел Б. И. Дыбовский. Выступления продолжались в течение года, но

Бондарь Лариса Дмитриевна — доцент Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат исторических наук.

Бишофф Ульрике — теолог Евангелической церкви Ангальт.

© Л. Д. Бондарь, У. Бишофф, 2016

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010.

в феврале 1864 г. восстание в основном было подавлено, а участники его были подвергнуты репрессиям.

В числе осужденных повстанцев оказался и Б. И. Дыбовский. Он был приговорен к повешению, однако в его защиту выступили немецкие ученые, прибегнувшие в том числе к заступничеству Бисмарка. В результате наказание было заменено на 12 лет ссылки в Сибирь, на Нерчинские шахты в Забайкалье. В Сибири Б. И. Дыбовский разделил судьбу многих других ссыльных земляков: он приступил к научному изучению этого края. При поддержке Восточносибирского отдела Русского географического общества Б. И. Дыбовский в 1867 г. поселился в селе Култук (юг Байкала) и приступил к зоологическим и ботаническим исследованиям озера Байкал.

Вместе с ним научными изысканиями на протяжении 10 лет занимался другой ссыльный поляк, уроженец Мазовии (Богуты Вельке) Виктор Александрович Годлевский (*Wiktor Godlewski*, 1833–1900), благодаря техническим способностям которого ученые смогли проводить исследования на глубине более 1300 м [1, s. 448]. В 1868 г. ученые покинули побережье Байкала для изучения реки Амур. В 1876 г. они вернулись на Байкал (г. Иркутск), где еще некоторое время продолжали совместные исследования. В соавторстве ученые опубликовали десяток работ в изданиях Восточносибирского отдела РГО, а после возвращения из Сибири В. А. Годлевский обработал результаты совместного исследования [2, s. 691], которые были опубликованы польским зоологом, работавшим в Российской империи, которому доставлялись коллекции Б. И. Дыбовского и В. А. Годлевского из Сибири, Владиславом Казимировичем Тачановским (*Władysław Taczanowski*, 1819–1890) [3; 4].

Еще одним спутником Б. И. Дыбовского в его исследованиях в Уссурийском крае был также ссыльный поляк Михаил Иванович Янковский (*Michał Jankowski*, 1842–1912), который проработал в экспедиции до 1874 г., а затем, приняв должность управляющего золотым рудником, переехал на о. Аскольд, где продолжил изучение фауны и флоры этого края и осуществлял сбор коллекций для европейских музеев [5, с. 15–16].

За участие в восстании 1863 г. в сибирскую ссылку был отправлен еще один поляк, уже известный к тому времени своими научными занятиями, — Александр Лаврентьевич Чекановский (*Aleksander Piotr Czekanowski*, 1833–1876). Имея диплом врача, А. Л. Чекановский изучал непродолжительное время геологию в Дерптском университете, а затем, работая в Киеве, во время служебных поездок проводил самостоятельные исследования, а также занимался разбором палеонтологической коллекции Киевского университета. В качестве ссыльного А. Л. Чекановский оказался в Забайкалье, где о нем узнал геолог и палеонтолог, будущий академик Фёдор Богданович Шмидт (*Friedrich Karl Schmidt*, 1832–1908), который находился в то время в Иркутске по поручению Академии наук. Ф. Б. Шмидт мобилизовал научные круги Петербурга и сумел добиться перевода А. Л. Чекановского в Иркутск, где он стал проводить геологические исследования для РГО [6]. Область Байкальских гор стала той территорией, где пересеклись зоологические исследования Б. И. Дыбовского и геологические А. Л. Чекановского; до отъезда Б. И. Дыбовского на Амур ученые сотрудничали в своих изысканиях.

По результатам многолетних сибирских исследований Б. И. Дыбовским был опубликован целый ряд статей и обширный труд [7]. Современные исследователи отмечают важный вклад Б. И. Дыбовского в изучение флоры Камчатки и Командорских островов, называя его коллекцию растений 1879 г., собранную, главным образом, на о. Медном и описанную также в его работе [8], в числе наиболее

крупных собраний из этого региона [9, с. 27]. В конце 1876 г. Б. И. Дыбовский покинул Сибирь и вернулся в Варшаву, но меньше чем через год решил вновь отправиться на восток, запланировав большую экспедицию на Камчатку. При содействии Восточносибирского отдела РГО он получил должность уездного врача на Камчатке и Командорских островах на 3 года. Во Владивосток он прибыл весной 1879 г., а оттуда через Сахалин (где он провел небольшое антропологическое исследование среди айнов) отправился на Камчатку, где ему предстояло прожить 4 года (до осени 1883 г.). О пребывании на Камчатке ученый пишет в своей автобиографии: «В течение этого времени мы пять раз объехали весь полуостров с медицинской целью, а также для собирания зоологических коллекций (причем четыре раза на собаках, а один раз во время лета верхом) и неоднократно посетили Командорские острова. Сообразно нашим скудным средствам, мы собрали все, что было возможно. Предполагаемые биологические исследования пришлось ограничить до очень скромных размеров благодаря отсутствию поддержки и сочувствия местных властей» [10].

Однако на этот раз биологические исследования оказались не самым главным направлением его деятельности на Дальнем Востоке. Важное место на этот раз заняли антропологические и этнографические наблюдения. Б. И. Дыбовский проводил исследования среди ительменов (которых в то время называли камчадалами), коряков и эвенков (называвшихся ломутами/ламутами). Многократно он бывал на Командорских островах, на о. Беринга, населенном алеутами, с которыми его связали дружеские узы. Будучи обеспокоенным выживанием алеутов, Б. И. Дыбовский предпринял ряд мероприятий, которые он перечислил в своей автобиографии: «1. Переселение северных оленей на остров Беринга, при благосклонной помощи капитана [И.] Зандмана. 2. Переселение лошадей на Берингов остров, при помощи бывшего капитана парохода “Африка”, ныне адмирала [Е. И.] Алексева. 3. Акклиматизация кроликов на Командорских островах и на Камчатке. 4. Акклиматизация домашних коз на Командорских островах» [Там же]. Эти хозяйственные мероприятия имели решающее значение для поддержания существования алеутов на Командорских островах. Благодарные алеуты называли Б. И. Дыбовского «белым богом».

Необходимо отметить, что Б. И. Дыбовскому, несмотря на отсутствие «поддержки и сочувствия местных властей», удавалось все же привлекать к своей хозяйственной деятельности влиятельных лиц. Будущий адмирал Евгений Иванович Алексеев (1843–1917) отличился во время многолетних плаваний на различных судах в Средиземном море и Атлантическом океане, а в 1878–1879 гг. — получив в командование крейсер «Африка», курсировавший по Атлантическому океану и Северному морю, а затем — в составе Тихоокеанской эскадры (до 1883 г.) [11]. Именно в этом статусе он и оказал помощь Б. И. Дыбовскому. На основе же данных упомянутого капитана И. Зандмана Б. И. Дыбовским была составлена карта Командорских островов; карта содержит надпись: «Wyspy Komandorskie. Podług mapy Kapitana I. Sandmanna» — «Командорские острова. В соответствии с картой капитана И. Зандмана» [8].

Б. И. Дыбовский был сторонником здорового образа жизни (а прожил он без малого 97 лет) и активно пропагандировал отказ от алкоголя среди жителей Камчатки. Ученый пытался также бороться за достойный социальный статус всех слоев населения, но это было непростой задачей. Об этом он пишет в автобиографии: «За попытки прекратить злоупотребления купцов и духовенства, нам пришлось испытать много неприятностей. Убедившись в бесплодности стараний облегчить участь эксплуатируемых туземцев, я был принужден вовремя ретироваться» [10]. Б. И. Дыбовский воспользовался

приглашением занять профессорскую должность во Львовском университете и покинул Камчатку.

Вместе с ним следовал груз, состоявший из 11 огромных сундуков общим весом 60 тонн, в которых находились камчатские коллекции ученого. Большую часть сборов представляли естественнонаучные коллекции. Приступив к работе во Львовском университете, Б. И. Дыбовский возглавил кафедру зоологии и зоологический кабинет университета, куда и передал большую часть своей естественнонаучной коллекции, привезенной с Дальнего Востока. Это позволило в 1885 г. создать Зоологический музей университета, функционирующий до настоящего времени, — Зоологический музей Львовского национального университета им. И. Франко (*Zoologiczny музей ЛНУ им. І. Франка*). Экспонаты Б. И. Дыбовского легли в основу музейных коллекций и насчитывают более 2000 объектов, а с 2000 г. музей носит имя Б. И. Дыбовского.

Коллекции пополнялись также учениками и последователями Б. И. Дыбовского (на ярлыках музея можно найти надписи, сделанные упоминавшимся со товарищем Б. И. Дыбовского в Приамурье М. И. Янковским). Интересен факт, свидетельствующий о симпатии к ученому населения Камчатки. Во время пребывания на Камчатке Б. И. Дыбовский прилагал усилия к отысканию скелета стеллеровой коровы, или морской коровы — крупного млекопитающего отряда сирен, обитавшего вблизи Командорских островов и получившего свое название в честь первооткрывателя (1741 г.) Георга Вильгельма Стеллера (*Georg Wilhelm Steller, 1709–1746*), участника академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1744). К 70-м гг. XVIII в. животное было полностью истреблено, и естествоиспытатели могли довольствоваться лишь находками скелетов. Об этом стремлении Б. И. Дыбовского знали местные жители, и через несколько лет после его возвращения с Дальнего Востока вспоминавшие его с благодарностью жители Камчатки в 1904 г. прислали ему найденный ими скелет. Зоологический музей ЛНУ располагает сегодня целым скелетом стеллеровой коровы.

Среди собранного на Камчатке материала оказалась также коллекция этнографических объектов, представлявших материальную культуру народов северо-восточной Сибири. В 2003 г. родственница ученого — Мария Дыбовская — опубликовала в Варшаве каталог «Камчатка и ее автохтонное население: в фотографиях, текстах и экспонатах Бенедикта Дыбовского» [12], где перечислены места хранения коллекций ученого, а также представлен ряд фотографий Камчатки, сделанных Б. И. Дыбовским. Этнографическая коллекция в конце XIX в. была передана ученым в краковский Музей техники и индустрии (*Muzeum Techniczno-Przemysłowe Krakowskie*) [13] (сегодня Национальный музей Кракова — *Muzeum Narodowe w Krakowie*). Ответа на вопрос, почему коллекция была передана в Краков и каков был способ передачи (был ли это дар или музей купил коллекцию), на сегодняшний день нет (в музеях и архивах Кракова пока не удалось обнаружить документов по передаче этой коллекции). Известно, что коллекция была передана в 1886–1891 гг. директору этого музея Адриану Баранецкому (*Adrian Baraniecki, 1828–1891*), который так же, как и Б. И. Дыбовский, был врачом [14, s. 19].

В 1911 г. коллекция была передана в только что созданный Краковский этнографический музей имени Северина Удзели (*Muzeum Etnograficzne im. Seweryna Udzieli w Krakowie* — МЕК). Это единственная этнографическая коллекция Б. И. Дыбовского. Она представляет собой почти половину всей сибирской коллекции краковского музея (вся сибирская коллекция — это около 300 объектов) и является самой крупной среди прочих авторских собраний музея (вторым по величине собранием является коллекция Цецилии Хржановской (*Cecylia Chrzanowska, 1861–1918*) — 60 объектов, третьим — Константина Подгорского

(*Konstanty Podhorski*, 1859–1907) — 48 объектов). Коллекция Б. И. Дыбовского насчитывает более 130 экспонатов. Это число объектов, которые достоверно принадлежат собраниям Б. И. Дыбовского. В 1950-е гг. коллекция Б. И. Дыбовского была описана в магистерской диссертации польского этнографа, сегодня профессора, работавшего в то время в Краковском этнографическом музее, Ежи Чайковского (*Jerzy Czajkowski*, род. 1931); рукопись его диссертации хранится в архиве музея [15].

Сибирская коллекция не представлена в экспозиции музея и на сегодняшний день находится в хранилищах. С 2016 г. научный коллектив, который возглавляет хранитель музея Яцек Кукучка (*Jacek Kukuczka*), начал осуществление проекта по описанию этой коллекции и подготовке ее к экспозиции. Помимо кабинетного изучения предполагаются экспедиционные поездки, в том числе по следам Б. И. Дыбовского.

Сибирская коллекция передавалась из Музея техники и индустрии в Этнографический музей в два этапа: в 1911 г. и в 1960-е гг., после закрытия Музея техники и индустрии. Предметы коллекции Б. И. Дыбовского, переданные в 1911 г., точно идентифицируются, так как на них сохранились старые ярлыки с точным описанием музейного объекта и указанием на автора коллекции. Так, на ярлыке одного объекта (инв. МЕК 19005) читаем надпись: «Uzdy i lejce do uprzęzy reniferów. Ze zbioru B. Dybowskiego» («Узда и вожжи для оленьей упряжи. Из коллекции Дыбовского»). Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. Уплотнением для некоторых из них служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин, организованных в Музее техники и индустрии.

Музейные ярлыки содержат сведения о том, что некоторые предметы поступили в Музей техники и индустрии до 1883 г., т. е. в то время, когда Б. И. Дыбовский находился еще на Дальнем Востоке. Возможно, уже тогда была договоренность с музеем, и эту этнографическую коллекцию Б. И. Дыбовский собирал непосредственно для этого музея. Коллекцию он собирал тщательно. Многие первоначальные ярлыки из Музея техники и индустрии содержат очень подробные описания объектов, определенно составленные самим Б. И. Дыбовским. Он фактически писал музейные ярлыки. Таков, например, ярлык на приспособлении для ношения ребенка с Курильских островов (МЕК 19025): «Приспособление для ношения ребенка, использовавшееся на Курильских островах. Ребенок сидит на доске (а) позади несущей его женщины, которая переднюю часть приспособления (b) надевает себе на лоб и таким способом поднимает ребенка при помощи головы».

Другой пример — ярлыки на плетеных корзинках. На них также подробно описано их предназначение: «Корзинка, плетеная из водорослей на Камчатке. Корзинки... использовались для защиты стеклянной и фаянсовой посуды во время путешествия по Камчатке». На ярлыках других корзиночек указано другое их назначение. Очевидно, это предметы, которыми Б. И. Дыбовский лично пользовался во время своих поездок, и записал, как он их использовал.

Другим доказательством того, что Б. И. Дыбовский целенаправленно собирал предметы для музея, являются многочисленные модели, представленные в его коллекции: модели (всего 16 моделей) саней (МЕК 18980, 18982, 19158, 19159), жилища (МЕК 19000), лыж (МЕК 17375) и т. д. С какой целью изготавливались эти модели? Возможно, некоторые из них могли служить игрушками для детей. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что модели с объемных предметов, которые не могли быть вывезены, были выполнены на заказ специ-

ально для музея. Так, имеющаяся в коллекции модель колыбели (МЕК 397) с абсолютной точностью повторяет настоящую колыбель (также представленную в коллекции), воспроизводит все мельчайшие детали с той же аккуратностью, что и подробные описания на ярлыках Б. И. Дыбовского.

Модели лодок отражают этапы их строительства: один из объектов представляет собой модель каркаса лодки (МЕК 18994); другой — модель лодки, обтянутая кожей и украшенная бусинами и перьями (МЕК 18983); третий — модель лодки с рыбаками (18991).

Как врач Б. И. Дыбовский, несомненно, общался с шаманами. С Командорских островов он привез шаманский бубен. Бубен был обтянут кожей тюленя или моржа, но она со временем разрушилась. Музейные реставраторы восстановили мембрану бубна при помощи пергамента. Реставрации ожидают также снегоступы. На них не сохранилось первоначального ярлыка, а сами они в разобранном состоянии хранились в двух ящиках, и долгое время считалось, что это фрагменты двух разных пар. Однако сотрудникам музея удалось собрать эти фрагменты в одну пару.

Экспонаты коллекции Б. И. Дыбовского исключительно разнообразны; в коллекцию входят предметы, различные по своим функциям и материалу: корзинки, плетеные сумки, лук, колчан, стрелы, гарпуны, приспособления для метания стрел, лассо, музыкальные инструменты (кроме бубна имеется два варгана), украшения, модели (лодка, дом, лыжи), детали собачьей упряжки. Среди объектов представлен любопытный сосуд из скорлупы кокосового ореха (МЕК 18680), который, очевидно, был принесен океаном. В коллекцию входят также сухожилия морских животных (МЕК 30692), служившие для сшивания одежды и изготовления шнуров и веревок. Имеется фигурка стреляющего алеута.

Самым многочисленным типом объектов является одежда и обувь из оленьих шкур: штаны, детский комбинезон с Камчатки, сапоги, рукавицы, шапка и шуба эвенков и др. Интересны экземпляры непромокаемой одежды из кожи морских животных — камлеи, или камлейки — с острова Беринга (МЕК 24209); детской куртки из рыбьей кожи с Командорских островов (МЕК 24212). В коллекции представлены своеобразные, типично алеутские приспособления для защиты глаз от морских волн. Такое приспособление представляло собой род козырька из плотной кожи; коллекционный объект украшен бусиной, перьями и китовым усом (МЕК 18975).

Предметы, представленные в коллекции, имеют различную этническую принадлежность. Самую большую группу составляют предметы алеутов с Командорских островов (22 предмета); чуть меньшую по объему — предметы ительменов с Камчатки (20 предметов), 7 объектов принадлежат эвенкам, 3 — корякам. Единичные экспонаты происходят с приамурской территории и с Курильских островов. Точная этническая принадлежность остальных предметов на сегодня не установлена.

Так, работа по научному описанию и атрибуции сибирской коллекции Краковского этнографического музея продолжается. Сотрудники музея с большой долей уверенности утверждают, что среди прочих объектов, происходящих из Сибири, Манчжурии и с Курильских островов, имеется еще не менее двух десятков предметов, собранных Б. И. Дыбовским, для которых не сохранилось точных документов.

Литература

1. *Gabryjel B.* Benedykt Dybowski. Lublin, 1981.
2. *Kosmos.* Czasopismo polskiego Towarzystwa przyrodników im. M. Kopernika // Rocznik XXV. Lwów, 1900.

3. *Taczanowski W.* Liste des oiseaux recueillis par le D-r Dybowski au Kamtschatka et dans les l'îles Comandores // Bulletin de la Société Zoologique de France. 1882.
4. *Taczanowski W.* Fauna ornithologique de la Sibérie Orientale // Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg. VII sér. T. 39. Pl. 2. 1891–1893.
5. *Августовский Б. В.* Фридольф Гек и Михаил Янковский // Век замыслов и свершений. Владивосток, 1987.
6. *Романова О. С., Щербинина Н. Н.* Александр Лаврентьевич Чекановский: к 180-летию со дня рождения // Годичная научная конференция ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН / Под ред. Ю. М. Батурина. М., 2013. С. 110–113.
7. *Dybowski B.* Beitrage zur Kenntniss der Baikalmollusken // Ежегодник Зоологического музея. СПб., 1913.
8. *Dybowski B.* Wyspy Komandorskie. Lwów, 1885.
9. *Мочалова О. А., Якубов В. В.* Флора Командорских островов. Владивосток, 2004.
10. *Юбилейный сборник к пятидесятилетию Восточносибирского отдела Императорского Русского географического общества* / Под ред. А. Коротнева. Киев, 1901. С. 1–12.
11. *Алексеев Евгений Иванович* // Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого. Т. 1. СПб., 1911. С. 300–307.
12. *Dybowska M.* Kamczatka i jej ludy autochtoniczne: w fotografiach, tekstach i eksponatach Benedykta Dybowskiego. Warszawa, 2003.
13. *Наранович P.* Działalność Muzeum Techniczno-Przemysłowego w Krakowie i jego likwidacja w latach 1949–1950 // Zarządzanie w Kulturze. T. 8. 2007. S. 43–62.
14. *Наранович P.* Adrian Baraniecki — prekursor polskiego muzealnictwa przemysłowego // Muzealnictwo. T. 57. 2016. S. 16–25.
15. *Czajkowski J.* Syberyjskie zbiory // Archiwum MEK. II/1766, I/1111.